

ГСБ855: Боевое искусство, которое досталось бесплатно

Услышав вопрос Янь Ди, Янь Чжаогэ торжественно ответил: "На этот раз мне повезло столкнуться с учениками локации Ясного Света, разыскивающими мать. Там Ли Чэн, похожий на младшего ученика сестры Сиконг, просто стоял на страже у входа в измерение, не попав в чужое измерение".

Иначе в Месте Ясного Света могли знать, что Сиконг Цин и Ли Чэн связаны с Сюэ Чуцином.

Янь Чжаогэ сказал: "Хотя я не могу быть абсолютно уверенным, я считаю, что мое суждение не ошибочно".

Уникальность Сиконга Цина и Ко с рунами, скрытыми в их душах, скорее всего, была организована Сюэ Чуцином.

Между тем, Сюэ Чуцин, скорее всего, в настоящее время преследуется из-за этого.

Янь Ди немного поразмыслил, а затем сказал: "Ты должна рассказать об этом младшей ученице Сиконг. Ты можешь быть краток в делах своей матери. Самое главное, чтобы младшая ученица Сиконг была морально готова и не теряла бдительности во время путешествия по внешнему миру".

Янь Чжаогэ кивнул: "Я понял".

Отец и сын обсудили множество других вопросов, которые в основном касались текущей ситуации в Мире за Мирами и будущего развития Горы Широкого Крида.

Хотя Янь Чжаогэ не занимал никакой должности в Брод Крид Маунтин, он уже давно стал одним из основных членов ее руководства.

Будь то Янь Ди или Юань Чжэнфэн, все они были рады узнать его мнение при определении общего направления развития горы.

В конце концов, Янь Ди улыбнулся, сказав: "В этот раз, когда вы отправились в путь, ваши достижения были действительно богатыми. Эти божественные пилюли - одно дело. Несмотря на их большое количество, они все равно рано или поздно будут израсходованы. А получить легендарное Циклическое Небесное Писание еще сложнее. Это настоящий краеугольный камень родословной, искусство, следовательно, создание фундамента, который продержится десять тысяч жизней".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Хотя оно и неполное, все еще есть возможность восстановить его полностью. Тогда ты сможешь изучить его вместе с Великим Мастером".

"Наша Небесная Широкая Ладонь Кредо берет свое начало от Циклической Небесной Печати".

Он вздохнул: "К сожалению, фрагмент, найденный нашим основателем, Небесным Утверждающим Стариком Цю Юанем, был утерян."

Основатель Горы Широкого Крида в Мире Восьми Пределов, Утверждающий Небеса Старик Цю Юань, в прошлом получил чудесный фрагмент, с помощью которого он добыл Небесную Ладонь Широкого Крида и заложил первоначальный фундамент Горы Широкого Крида.

Этот фрагмент стал одной из реликвий горы Широкого Крида, передаваясь от вождя к вождю

на протяжении многих поколений, так как другие члены рода редко имели возможность увидеть его.

Изначально Янь Чжаогэ был очень заинтересован в этом.

Он подозревал, что этот фрагмент происходил из знаменитого, чудесного сокровища, известного как Циклическая Небесная Печать, принадлежавшего в том году бывшему авторитету даосизма, Владыке Широкого Достижения.

После того, как Янь Ди стал главой Горы Широкого Превосходства, Янь Чжаогэ даже хотел "воспользоваться черным ходом" и позаимствовать фрагмент у своего отца, чтобы немного проанализировать.

Кто бы мог подумать, что Янь Ди узнает от Юань Чжэнфэна, что этот фрагмент уже давно потерян.

По словам Юань Чжэнфэна, фрагмент был утерян во времена правления вождя до Возвышенного Небесного Трясуна Чжан Дунчжэ, и его местонахождение было совершенно неизвестно.

Странно было то, что как фрагмент был утерян и в чьих руках он оказался, оставалось загадкой и по сей день.

Следующие вожди Чжан Дунчжэ, Чжан Силоу и Юань Чжэнфэн всеми силами пытались найти этот фрагмент, но безрезультатно.

С силой Горы Широкого Крида в Мире Восьми Пределов, даже в самом слабом состоянии, было бы невозможно, чтобы такое важное сокровище было украдено чужаками.

Даже если бы его украли посторонние, оно бы точно не растворилось в воздухе вот так просто, ведь они должны знать, кто это сделал и как они его потеряли, по крайней мере.

Поэтому Чжан Дунчжэ, Юань Чжэнфэн и другие, расследовавшие это дело, пришли к выводу, что проблема исходит изнутри, а не извне.

К сожалению, им так и не удалось обнаружить ничего существенного.

Из-за уникальности фрагмента, новости о нем были строго ограничены. Тем не менее, на протяжении последних ста с лишним лет это была самая большая неразрешимая загадка для горы Широкого Крида.

Однако, осознав существование Мира За Мирами, поняв могущество таких сокровищ, как Печать Крайнего Ян и Корона Крайнего Инь, узнав, что Возвышенный Солнечный Светильник и Возвышенный Лунный Светильник когда-то побывали в Мире Восьми Пределов, Янь Чжаогэ, Янь Ди и Юань Чжэнфэн начали подозревать, что проблема, возможно, не была внутренней.

Видя, что принципы Циклического Небесного Писания и Небесного Писания Инь Ян также содержались в Печати Крайнего Ян наряду с глубокими знаниями Писания Крайнего Ян, Янь Чжаогэ теперь особенно подозревал таинственного Возвышенного Солнечного Светила Гао Ханя, который оставил Печать Крайнего Ян в глубокой бездне Земного Домена и заставил всех считать его мертвым.

С возможностями этого громила беззвучно украсть что-то с горы Широкого Крида в Мире

Восьми Пределов было бы даже проще, чем съесть рис или выпить воды.

Не говоря уже о неподвижных предметах, даже живых людей, бесчисленное множество живых людей он мог увести одним взмахом руки, и никто бы не узнал.

Янь Ди сказал: "Прошло уже столько лет, что теперь расследовать это будет только сложнее. Тем не менее, это важное дело для нашего рода. Мы все равно должны выложиться по полной".

Янь Чжаогэ кивнул: "Я понимаю".

Оставив Янь Ди, Янь Чжаогэ приготовился к встрече с Сиконгом Цином.

Хотя у него было полное Циклическое Небесное Писание, и передать его в секту сразу не было проблемой, он все же решил быть немного безопаснее и осторожнее.

Версия Циклического Небесного Писания, которую Янь Чжаогэ передал Янь Ди, Юань Чжэнфэну и остальным, состояла из его собственного понимания и анализа полного текста Писания.

Все это время Янь Чжаогэ обладал тиранической мощью, исполняя Небесную Широкую Кредовую Ладонь и тайно распространяя Циклическую Небесную Печать.

Несмотря на то, что его враги практически все погибли от этой ладони, все же нашлись очевидцы.

Для тех, кто не был знаком с Небесной Широкой Кредовой Ладонью, это могло ничего не значить. Однако у тех, кто был знаком с ней, со временем неизбежно появлялись сомнения.

В настоящее время Янь Чжаогэ действительно сглаживал ситуацию для себя. Когда придет время, он сможет объяснить, что благодаря своим выдающимся талантам в исполнении этого боевого искусства, ему удалось восстановить часть сущности оригинального Циклического Небесного Писания.

Если совместить это с неполным Циклическим Небесным Писанием, которое постепенно восстанавливалось, то получится совершенно бесшовная картина.

Когда Янь Чжаогэ шел, он увидел впереди двух людей, которые смотрели друг на друга.

Если присмотреться, то один из них был Сяо Ай, а другой - юноша с честным выражением лица и простым взглядом.

Хотя этот юноша был невысокого роста, детскость на его лице еще не исчезла, а от его взгляда исходила чистота ребенка.

Изначально он с любопытством разглядывал юношу, но, заметив появление Янь Чжаогэ, Сяо Ай тут же закричала: "Молодой господин!".

Реакция юноши, казалось, стала медленнее. Вскоре он повернулся и посмотрел на Янь Чжаогэ, на его лице появилась улыбка, когда он узнал его, он был даже более счастлив, чем Сяо Ай: "Старший ученик, брат Янь!"

Это был не кто иной, как Ин Лонгту.

В Мире Необъятного Океана время текло быстрее, чем в Мире За Мирами. Прожив там

довольно долгое время, Ин Лонгту уже достиг совершеннолетия.

И все же, то ли из-за относительной медлительности умственного развития, то ли из-за юного возраста, но, несмотря на то, что он уже достиг сильной базы культивирования, внешность Ин Лонгту в последние годы менялась все меньше и меньше, и казалось, что он постепенно прекращает свой рост, сохраняя все еще юношеский вид.

Хотя ему еще не исполнилось двадцати лет, по внешнему виду он казался немного моложе своих лет.

Сам Ин Лонгту, казалось, не замечал этого, не обращая на это никакого внимания. Янь Чжаогэ, Янь Ди, Сюй Фэй и остальные тоже не стали его принуждать к этому.

Увидев Янь Чжаогэ, Ин Лонгту вдруг хлопнул себя по лбу: "Старший ученик, брат Янь, месяц назад я встретил человека, который дал мне кое-что и попросил передать это тебе".

Ханг Лонгэр сделал небольшую паузу и продолжил: "Тот человек подчеркнул, что это должно попасть к тебе в руки".

Янь Чжаогэ был ошеломлен: "Правда? Что это?"

Хань Лонгэр протянул ему нефритовый талисман.

При взгляде на нефритовый талисман сердце Янь Чжаогэ слегка дрогнуло.

Он не был знаком с этим.

Подобный нефритовый талисман использовался для записи и хранения боевых искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2063637>